

Asya Studies

Academic Social Studies / Akademik Sosyal Arařtırmalar
Year: 8 – Number: 28 p. 93-108, Summer 2024

Неглагольная Предикация В Русском И Турецком Языках (На Материале Романов «Красная Планета» И «Чумные Ночи»)* Non-verbal Predication in Russian and Turkish Languages (On the Material of the Novels "Red Planet" and "Plague Nights")

DOI: <https://doi.org/10.31455/asya.1441677>

Arařtırma Makalesi /
Research Article

Makale Geliř Tarihi /
Article Arrival Date
26/02/2024

Makale Kabul Tarihi /
Article Accepted Date
24/06/2024

Makale Yayın Tarihi /
Article Publication Date
30/06/2024

Asya Studies

Derya Arıcan
Doktora Öğrencisi
Saint Petersburg Devlet Üniversitesi
Filoloji Fakültesi / Rus Dili
deryaarican962@gmail.com
ORCID: 0009-0008-5093-9530

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей неглагольной предикации в русском и турецком языках, которая в общей лингвистике объединяла несколько видов предикатов, таких как «именные сказуемые» как в русском, так и турецком языках, а также экзистенциальные, посессивные, локативные предложения. Все эти конструкции объединяет то, что в них используются бытийные глаголы или в виде полноценного сказуемого, или в виде связки, пропускаемой в настоящем времени индикатива. В предложениях с неглагольным сказуемым часто присутствует пустой глагол-связка, который обеспечивает глагольную структуру и имплицитно выражает семантику времени, вида и модальности, характерные для глаголов. Цель статьи состоит в том, что дать анализ структурно-семантического явления неглагольной предикации путем сравнения основных структурно-семантических типов неглагольных конструкций современного русского языка с эквивалентными конструкциями турецкого языка выявить сходства и различия, черты совпадения и расхождения между ними на материалах параллельных текстов – романа «Красная планета» Глеба Шульпякова и его перевода на турецкий язык и романа «Чумные ночи» Орхана Памука и его перевода на русский язык. Изучение неглагольной предикации представляет собой активно развивающееся направление в лингвистике. Оно позволяет расширить знания о структуре предложений, использовании глаголов и их связи с другими частями речи в контексте предикативных выражений. Это также способствует лучшему пониманию специфических особенностей каждого языка и его семантических оттенков. В настоящее время сопоставительная типология является одним из ведущих направлений исследования именового сказуемого.

Ключевые слова: именовое сказуемое, связка, грамматика, турецкий язык, русский язык

Özet

Bu makale, genel dilbilimde hem Rusça hem de Türkçede "nominal yüklem" gibi çeşitli yüklem türlerinin yanı sıra varoluşsal, iyeliksel, yer bildiren cümleleri birleştiren Rusça ve Türkçedeki fiil dışı yüklem türlerinin özelliklerinin incelenmesine adanmıştır. Tüm bu yapılar, varoluşsal fiilleri ya tam teşekküllü bir yüklem biçiminde ya da bildirme kipinin şimdiki zamanında kopula biçiminde kullanmaları gerçeğiyle birleşir. Yüklemi fiil olmayan cümlelerde, genellikle fiil yapısını sağlayan ve fiillerin zaman, tür ve kiplik özelliklerini örtük olarak ifade eden boş bir fiil bağlayıcısı (kopula) vardır. Makalenin amacı, Gleb Şulpyakov'un "Kızıl Gezegen" romanı ve Türkçeye çevirisi ile Orhan Pamuk'un "Vebe Geceleri" romanı ve Rusçaya çevirisi üzerinden modern Rusçadaki fiil dışı yapıların yapısal-anlamsal türlerini Türkçedeki eşdeğer yapılarla karşılaştırarak aralarındaki benzerlik ve farklılıkları, örtüşme ve ayrışma özelliklerini belirleyerek fiil dışı yüklem olgusunu analiz etmektir. Fiil dışı (isim veya nominal) yüklem türlerinin incelenmesi dilbilimde aktif olarak gelişen bir alandır. Her dilin kendine has özelliklerinin ve anlamsal nüanslarının daha iyi anlaşılmasına katkıda bulunur. Günümüzde karşılaştırmalı tipoloji, isimsel yüklem üzerine yapılan arařtırmaların önde gelen alanlarından biridir. Farklı dil sistemlerinin ortak kalıplarını belirlemeye çalışır. Dilbilimin bu dalının amacı, farklı yapıdaki diller arasındaki tipolojik benzerlikleri ve farklılıkları keşfetmek, böylece ortak dilbilimsel evrenselleri ortaya çıkarmak ve gramer kategorileri arasındaki yapısal uygunlukların ve tutarsızlıkların nedenleri hakkındaki bilgiyi genişletmektir.

Anahtar Kelimeler: Nominal Yüklem, Kopula, Dilbilgisi, Türkçe, Rusça

Citation Information/Kaynakça Bilgisi

Arıcan, D. (2024). Неглагольная Предикация В Русском И Турецком Языках (На Материале Романов «Красная Планета» И «Чумные Ночи»). *Asya Studies-Academic Social Studies / Akademik Sosyal Arařtırmalar*, 8(28), 93-108.

*COPE-Dergi Editörleri İçin Davranış Kuralları ve En İyi Uygulama İlkeleri" beyanları: Bu makale için herhangi bir çıkar çatışması bildirilmemiştir. Bu makale, Creative Commons lisansı altındadır. Bu makale için etik kurul onayı gerekmemektedir.

ВВЕДЕНИЕ

История изучения неглагольной предикации

Предикацией обычно называют соотнесение субъекта и предиката при создании суждения (пропозиции) [ЛЭС 1990: 393]. Понятие предикации возникло в античной философии. Это понятие Платон и Аристотель использовали для решения проблемы универсалий (философского спора о том, следует ли считать, что общие свойства разных объектов существуют за их пределами и как именно они возникают и существуют). Было отмечено, что взаимосвязь между вещью и ее свойствами напоминает логический анализ предложения, в котором спонтанно происходит разделение на подлежащее и сказуемое. Однако античные логики рассматривали предикацию «в аспекте не столько акта, сколько результата» [Ярцева 1990]. Так сформировалось новое понятие «завершенной предикации», которое предполагает соотнесение суждения с действительностью по параметрам времени и модальности. Оно впоследствии легло в основу лингвистического понятия предикативности. В средневековой схоластике впервые формируется понятие предикации «как акта познания» [Ярцева 1990].

Хотя понятие предикации возникло в философии и логике, в известных описаниях языка оно может либо вообще не использоваться, либо наполняться содержанием, отличным от логико-философского понимания [Манаенко 2004].

Разделение логико-философских и лингвистических исследований предикации происходит только в XIX–XX веках. В логических словарях предикация по-прежнему интерпретируется как мыслительное действие, то есть отношение предикации – это «отношение между индивидуальным концептом и предикатным концептом некоторого суждения» [Ивина, Переверзева, Петрова 1994: 171–172]. В лингвистике при этом понятие предикации «тесно сближается с понятием предложения» [Дымарский 2013: 82]. Так, согласно определению, данному в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, предикация представляет собой «установление предикативной связи между главными членами предложения» [Ушаков 1939: 357]. То же определение повторяется и в Словаре современного русского литературного языка (БАС).

Вместо термина «предикат» в русской грамматике использовалась калька с древнегреческого «сказуемое», т. е. говоримое, сообщаемое [Борисова 2021: 23].

В отечественном языкознании активная дискуссия о предикативности развернулась только во второй половине 50-х годов XX века в связи с созданием В. В. Виноградовым учения о предикативности [Виноградов 2001]. Несмотря на критику его учения, «понятие предикативности утвердилось в отечественной традиции именно в трактовке В. В. Виноградова» [Дымарский 2013: 81]. Категории предикации были посвящены исследования многих ученых: Н. А. Герасименко, В. В. Леденёвой, П. А. Леканта, А. М. Пешковского, М. И. Стеблина-Каменского, Т. Е. Шаповаловой, А. А. Шахматова, Г. А. Золотовой, О. С. Ахмановой и др. Однако до настоящего времени в трактовке терминов «предикация», «предикат», «предикативность», «предикативное отношение» и определении их соотношения друг с другом существует множество противоречий. Современные исследователи предикации (М. Я. Дымарский, Г. Н. Манаенко, Е. Г. Борисова и др.) пытаются установить разумное равновесие между логико-философскими и лингвистическими трактовками данного понятия.

М. Я. Дымарский упоминает о том, что не каждый акт предикации обязательно получает воплощение как во внутренней, так и во внешней речи. С точки зрения исследователя, «это еще одна причина, заставляющая отказаться от тесного привязывания понятия предикации к понятию предложения, тем более — к понятию предикативности в трактовке В. В. Виноградова» [Дымарский 2013: 81] (согласно мнению В. В. Виноградова «во всяком предложении категория предикативности находит свое полное или частичное выражение» [Виноградов 2001]). М. Я. Дымарский понимает предикацию как ментальный акт, воплощаемый, но не осуществляемый в высказывании [Дымарский 2015: 41]. Тем не менее, в русистике прочно закрепилось положение В. В. Виноградова о том, что предикативность складывается из выраженных в предложении категорий времени, лица и модальности, которые в совокупности определяют отношение пропозиции к действительности [Виноградов 2001].

Еще в меньшей мере подвергнуты систематизации способы реализации предикативного отношения. Наиболее типичным средством выражения предикации в высказывании считаются интонация (См.: М. В. Всеволодова, А. М. Пешковский, А. И. Смирницкий) и личные формы глагола (А. И. Смирницкий). Соответственно, неглагольная предикация включает все виды предложений, в

которых отсутствуют эксплицитные глагольные формы, а категория предикативности выражена интонацией и по умолчанию, т.е. предполагается, что отсутствие глагола соответствует форме изъявительного наклонения, настоящего времени и 3-его лица. К. Хенгевельдом считает, что «неглагольная предикация может содержаться как в неглагольном (не содержащем глагол-связку), так и глагольном (содержащем глагол-связку) предложении» [Хенгевельд 1992 цит по: Буторин 2015: 16]. Он утверждает, что наличие глагола-связки не исключает неглагольную предикацию. Главный ее признак отсутствие в составе сказуемого полнозначного глагола.

Неглагольному способу выражения предикации посвящены труды Н. А. Герасименко, П. А. Леканта, М. В. Всеволодовой, Т. И. Кочетковой, Т. Е. Шаповаловой. Среди зарубежных исследователей следует отметить К. Хенгевельда и его книгу «Неглагольная предикация: теория, типология, диахрония» (1992).

Недостаточно проработаны проблемы изучения и типология неглагольной предикации в русском языке, особенно в сравнении с тюркскими языками. При сравнении параллельных текстов русского и турецкого языков важно учитывать их типологические особенности: русский язык — богатый флективно-синтетический язык восточно-славянской подгруппы индоевропейских языков, а турецкий язык — агглютинативный язык юго-западной подгруппы тюркских языков. Существенны для разграничения этих языков различия в предпочтительном порядке слов (SVO для русского языка и SOV для турецкого), а также особенности грамматического маркирования (зависимостное для русского и вершинное для турецкого). Сходными чертами у обоих языков является пропуск бытийного глагола или связки в наст. вр., что особенно важно для нескольких типов неглагольных конструкций.

Выбор художественных произведений в сравнительном анализе двух языков является важным этапом, который помогает лучше понять языковые особенности и их взаимодействие. В качестве материалов мы взяли новые, малоизученные в лингвистическом отношении современные произведения, так как их тексты состоят из нескольких историй о разных персонажах, что обеспечивает его языковое разнообразие. Мы считаем, что выбор малоизученного и современного исследования может быть ценным методом в лингвистических исследованиях, потому что малоизученное произведение предоставляет возможность наблюдать изменения в языке. Язык постоянно развивается и меняется со временем. Такие произведения дают лингвистам возможность изучать развитие языка в определенный период или в определенном обществе и анализировать его использование.

«Красная планета» – роман Глеба Шульпякова, опубликованный издательством «Эксмо» в 2019 году в жанре современной прозы. Турецкий писатель и переводчик Сабри Гюрсес перевел роман «Красная планета», в 2021 году издательством «Seviribilim». «Чумные ночи» – роман Орхана Памука, опубликованный издательством «Yapı Kredi Yayınları» в 2021 году в жанре историко-детективный, пронизанный атмосферой восточной сказки. Русский переводчик Михаил Шаров перевел роман «Чумные ночи», в 2021 году издательством «Иностранка».

Анализ неглагольной предикации на материалах параллельных текстов – романа «Красная планета» Глеба Шульпякова и романа «Чумные ночи» Орхана Памука

Дуономинальные конструкции: классификационная и эквативная

Дуономинальная конструкция – это конструкция, включающая два имени. В более ранней литературе не существует подходящего термина для обозначения этого типа, поэтому М. Хаспельмат [Haspelmath 2022: 2] впервые употребляет этот термин и пишет, что дуономинальные конструкции в большинстве языков имеют одинаковые свойства кодирования, используя одну и ту же связку и одну и ту же маркировку аргументов, как в лезгинском, так и в европейских языках. Эти конструкции семантически распадаются на два типа: классификационная конструкция выражает принадлежность определенного предметного референта к классу, обозначаемому неопределенным и нереферентным предикативным именем, в то время как эквативная конструкция в некотором смысле «приравнивает» две определенные номинации [Haspelmath 2022: 3]. И сейчас эти разновидности дуономинальной конструкции в русском и турецком языках будут рассмотрены нами более подробно.

Таким образом, семантические роли, представленные в классификационном типе, следующие: 1) объект характеристики и 2) класс объектов или конкретное понятие, с которым устанавливается отношение включения (см. примеры 1-4). В качестве второго компонента

выступают психологические характеристики (1), оценочные категории (2), названия профессий (3) или социальные роли (4).

1. Я оптимист.
İyimser+im.
оптимист.1sg (пример из «Красной планеты»)
2. Ты шут, плут.
Sen bir soytarı+sin, düzenbaz!
ты.nom2sg один шут.2sg. плут (пример из «Красной планеты»)
3. Вы драматург.
Dramaturg+sunuz siz.
драматург.2pl nom.2pl (пример из «Красной планеты»)
4. Она тень, ты господин.
O bir gölge, sen efendi+sin.
она один тень ты господин.2sg (пример из «Красной планеты»)

Субъектом классификационной конструкции может быть любое лицо или предмет, а также название узкого класса лиц или предметов. Предикатом является более широкий класс, к которому говорящий приписывает субъекта. Разница между эквативными предложениями и классификационными, на первый взгляд, может быть очень маленький, но мы считаем, что эквативные предложения возникают из классификационных тогда, когда понятия в позиции субъекта и предиката сопоставимы по объему. Обычно это происходит, если к самому предикату относится какая-то характеристика, потому что это уже не просто включение в класс, а идентификация.

Классификационная конструкция

Классификационная конструкция также делится на две разновидности: 1. Характеристика единичного субъекта (объекта или лица). 2. Включение класса в класс.

а. Объект характеристики – (конкретный определенный предмет или лицо)

Предложения отождествления в русском языке могут быть построены без использования какого-либо аффикса. Глагол-связка *есть* в настоящем времени не ставится (опускается), но это не значит, что его нет, он не привносит в предложение никакого дополнительного смысла, а только осуществляет грамматическую связь и выражает грамматические признаки сказуемого: время и наклонение. При этом пропуске появляется так называемая нулевая связка, которая относится к лицам или предметам. В турецком языке в таких предложениях также не употребляется глагол-связка. Именные предложения образуются путем присоединения суффиксов лица к словам в настоящем-будущем времени. Поскольку глагол-связка в настоящем времени представлен нулевым компонентом, суффиксы лица можно спутать с глаголом-связкой. Э. Топал, размышляя над этим вопросом, приходит к выводу и объясняет на примерах, что личные суффиксы в настоящем времени не являются глаголом-связкой, на самом деле это просто личные суффиксы [Topal 2012: 649]. В качестве ситуации, возникающей при отсутствии глагола-связки в настоящем времени, можно привести следующий пример. З. Коркмаз, приводя информацию о глаголе-связке *er-* в своем словаре грамматических терминов, говорит следующее: «[глагол-связка] имеет формы +im/+um/, +sin/+sun, +sınız/+sunuz, +dirlar/+dirlar в спряжении по лицам: *çalışkan+im* (я трудолюбивый + показатель первого лица), *çalışkan+sin* (показатель второго лица), *çalışkan+dır* (показатель третьего лица), *çalışkan+ız* (показатель первого лица, мн.ч), *çalışkan+sınız* (показатель второго лица, мн.ч), *çalışkan+dirlar* (показатель третьего лица, мн.ч) [Korkmaz 2003: 81]. Однако в этих примерах вместо суффикса глагола-связки стоит нулевой компонент +Ø-. С падением суффикса глагола-связки и времени в турецком языке он принял следующую форму: *Çalışkan +Ø-Ø+im*». В этом примере вместо глагола-связки используется нулевой компонент. «Как известно, в турецком языке третье лицо в отличие от первого и второго лиц, утвердительное в отличие от отрицательного и императив

в отличие от всех остальных времен глагола являются немаркированными» [Gemalmaz 1982: N.9], то есть нулевыми компонентами. Здесь также место суффикса глагола-связки в существительных не заполнено. Х. Ченгель также подтверждает это следующими сведениями в своей книге «Грамматика кыргызско-турецкого языка»: В кыргызско-турецком языке при добавлении спряжения глагола-связки в настоящем времени, глагол и суффикс времени растворяются; личные суффиксы остаются. В этом спряжении суффиксы лица непосредственно присоединяются к существительному: *sakşı-mın (iyiyim, я хорошая)*» [Çengel 2005:181 перевод мой – ДА].

5. Мой муж голландец, — объяснила она.
“Kocam Hollandalı+**dır**” diye açıkladı kadın.
она.poss голландец.cor (пример из «Красной планеты»)

В (5) и подлежащее, и сказуемое являются существительными и находятся в имен.п., настоящем вр. Форма именительного падежа употребляется тогда, когда речь идет о постоянном признаке, присущем носителю на протяжении длительного промежутка времени. В турецком суффиксальная связка *-dır* указывает на то, что сказуемое находится в настоящем-будущем времени. В современном турецком языке основной функцией суффикса *-dır* является образование именных предложений (превращение существительных в предикаты) и придание глаголам значений определенности (факта) или вероятности.

6. Объект характеристики: класс (который включается в более широкий класс)

Это другой класс классификационной конструкции, а именно такой, где субъект тоже является именем класса.

8. Mingerli+ler sizce gerçekten bir millet mi+**dir**?
Мингерц. ном.3pl мнение.dat истинно один народ Q-cor
А обитатели Мингера и в самом деле, по вашему мнению, отдельный народ? (пример из «Чумных ночей»)

В этом случае выражаемое семантическое отношение является отношением включения классов.

Эквативная конструкция

Эквативная конструкция распадается на 4 разновидности.

а. Характеризующие предложения – сообщение о некоторых признаках объекта из присущего ему набора.

7. Вы плохой артист.
Siz kötü bir sanatçı+sınız.
Вы плохой один артист.2pl (пример из «Красной планеты»)

Оценочное прилагательное (*плохой*), являясь основным лексическим средством выражения оценочности (субъективности), вносят добавочный признак, усиливая значение предложения. Нулевая связка указывает на изъявительное наклонение, настоящее время. В турецком языке, как и в русском, место глагола-связки в настоящем-будущем времени занимает нулевой компонент, то есть нулевая связка. К существительному присоединяется только суффикс 2-го лица множественного числа *-sınız*.

8. Şeyh Hamdullah'ın genç ve ateşli müridi Halil'**dir**.
Шейх Хамдул.poss молод. и горячий мюрид Халиль-cor
Это Халиль, молодой и горячий мюрид шейха Хамдуллаха. (пример из «Чумных ночей»)

9. Çok nankör ve mülevves bir insan+**dır** Nikiforo.
Очень неблаг. и гнусн. один человек-cor Никифорос-ном
-

Неблагодарный, гнусный человек этот Никифорос. (пример из «Чумных ночей»)

Хенгевельд утверждает, что специфицирующие предложения отвечают на вопрос: *кто/что есть х?*, а характеризующие предложения отвечают на вопрос: *что можете рассказать о х?*. [Hengeveld 1992: 83] Применяя эту точку зрения в (8) предложении, мы видим, что в русском языке на вопрос: «что можем рассказать о Халиле», ответ: «Халиль – молодой, горячий мюрид», в турецком, наоборот, предложение заставляет задавать вопрос: «кто Халиль», и ответ: «молодой горячий мюрид Халиль», так как Халиль стоит в составе сказуемого и принимает суффиксальную связку *-dir* настоящего-будущего времени. В (9), с первого взгляда, предложение выглядит как специфицирующее из-за того, что субъект стоит в конце предложения, и хочется задать вопрос: «Кто Никифорос?», но в предложении очевидно рассказывается о Никифоросе и его свойствах. Характеризующее предложение может быть использовано для характеристики объекта как члена более широкого класса. Специфицирующее предложение, с другой стороны, может быть, используется только для присвоения объекту.

б. Специфицирующие предложения

У этих предложений предикатом является уникальное имя. Субъект – широкое понятие, а предикат – узкое, а часто и уникальное имя. По своей семантике такие предложения часто напоминают характеризующие. По наблюдению Попова (2008), специфицирующие предложения более сложны для понимания смысла высказывания, чем характеризующие предложения, т. к. они зачастую побуждают слушающего самого сделать выводы об оценке субъекта на основе сопоставления специфицирующих субъекта и объекта. Для этого и у слушающего, и у говорящего должны быть знания и представления (образы) о предмете и его специфицирующем классе. Если в высказывании назван только класс и не назван конкретный признак, то слушающий должен обладать определенным «запасом» знаний. Специфицирующие предложения могут опираться на эстетические, нравственные, культурные смыслы и могут превратиться в метафору, если именная часть создает концепт некоего образа [Попов 2008: 156].

10. Minger İzmir değil+**dir**!

Мингер-nom.sg Измир neg-cop

Мингер не Измир! (пример из «Чумных ночей»)

В (10) в позиции подлежащего-предиката 2 уникальных вещи устанавливают такую связь: непохожесть одного на другое. В понятии *Мингер* есть какие-то признаки, которые его делают навсегда отличающимся от *Измира*.

в. Тавтологические предложения

«Тавтология — содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части. Тавтология может быть явной, лексической, то есть выраженной в повторении тех же или близких слов, и скрытой, пропозициональной, то есть проявляющейся в смысловой тождественности логического субъекта и предиката предложения» [Кораблева, Горелова 2020: 205]. Чаще всего тавтология встречается в конструкциях типа «*театр есть театр*». Употребление связки *есть* не выражает парадигматического отношения, а является воспроизводимой частью конструкции, ее особенностью. Тавтологическая конструкция типа «*N cop N*» распространена в русском языке, а в турецком, как видно ниже, она имеет другой порядок слов: «*N N cop*» связка *-dur* стоит в конце.

11. Но театр есть театр, и все, что он дарит тебе, он же забирает.

Ama tiyatro tiyatro+**dur**, ve sana verdiği her şeyi geri alır.

Но театр театр-сop и тебе что дарит все забирает (пример из «Красной планеты»)

В тексте романа «Чумные ночи» мы не встретили таких предложений, что может быть связано с особенностями языка-источника или с авторским стилем Орхана Памука.

д. Дейктические идентификационные предложения

Дейктические идентификационные предложения содержат указательное местоимение или существительное. Дейктические местоимения содержат в значении отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации. Указательные местоимения, отсылают к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (иногда мысленный). Как правило, дейктические местоимения являются определёнными, т. е. выражают пресуппозицию существования и единственности объекта в общем «поле зрения» говорящего и слушающего и таким образом соотносятся с определённым референтом, который в рамках данного акта речи индивидуализирован [ЛЭС]. Дейктические местоимения подразделяются на два референциально семантических разряда: 1) личные местоимения 1-го и 2-го лица (обозначают соответственно говорящего и слушающего или пишущего и читающего в данном речевом акте); 2) указательные местоимения, т.е. местоимения, которые отсылают к объекту, на который направлен указательный жест говорящего или пишущего может быть мысленный. В турецком языке ДМ представлено триадой: *bu* 'этот' — *şu* 'тот' — *o* 'тот', которые используются в качестве определений к существительным. *O* является также стандартным местоимением третьего лица единственного числа (3sg). *Bu*, *şu* и *o* классифицируются как прилагательные или местоимения в соответствии с их синтаксической функцией. Для *bu* и *şu* указана возможность употребления их с указательным жестом, *o* выражает значение личного местоимения третьего лица единственного числа [ТДК].

12. Такая вот неожиданная страсть

Vöyle beklenmedik bir tutku+y+du işte.

Такая неожиданная одна страсть-сop.pst (пример из «Красной планеты»)

Указательно-характеризующие местоимения в (12) такая (*böyle*), так (*öyle*), совмещают в себе функцию указания с функцией уподобления чему-либо ранее названному или последующему. «Дейктическая функция этих местоимений свойственна преимущественно устному общению, т. к. заключает в себе непосредственную отсылку к участникам акта речи или данной речевой ситуации» [Чугунцова 2021: 102]. Предложение было переведено на турецкий язык в прошедшем времени, в конце предиката стоит глагол-связка прошедшего времени *-du*.

13. *Bu soylu Minger Milleti'nin kanı+y+di.*

Это благородная мингерская нация кровь-сop.pst

То была кровь благородной мингерской нации. (пример из «Чумных ночей»)

To указывает на предмет, более удаленный от говорящего, или на незнакомый предмет. Глагол *быть* сопровождает сказуемое в прошедшем времени. На турецком употреблено *это*, что означает более близкое расстояние. Сказуемое сопровождается глаголом-связкой прошедшего времени *-di*.

Локативная конструкция

Предложения вида S-Loc (*книга на столе*) в русском языке могут иметь 2 разные функции: во-первых, локативную (если сообщаем о том, ГДЕ сейчас находится объект или лицо), а во-вторых, номинативную, или назывную (если местонахождение представляет собой признак, отличительное свойство объекта). Во втором случае локализатор в большей степени отвечает на вопрос КАКОЙ? Например, *та девушка в аптеке... город в Ленинградской области свет лампы над столом...* Эти предложения в русском языке невозможно различить формально - разница видна только в контексте. Формально они различаются только на уровне глубинной структуры: в локативных предложениях глагол существования/местонахождения пропущен, а в номинативных предикат вообще отсутствует [Арыджан 2023: 44]. В турецком языке, нам кажется, локативные и номинативные предложения различаются порядком компонентов: в первом случае локализатор стоит в конце предложения, а во втором случае – в начале. В обоих случаях локализатор обозначен формальным показателем. Еще в примерах сталкивались с третьим типом – эквативные предложения. Они формально отличаются тем, что локализатор иногда имеет показателя *-de/da* в форме местного падежа, а иногда не имеет показателя и выражается именительным падежом.

а. Локализатор – предложно-падежная форма

Локативная предикация сообщает о месте нахождения субъекта. Связка в таких конструкциях может быть опущена в настоящем времени, а обстоятельства, обозначающие собственно место, выражены формами предложного падежа с предлогом *ve, na*. В турецком языке к существительному добавляется показатель местного падежа *-de/da* для обозначения места, где совершается действие. Показатель один и тот же для объекта или абстрактного понятия, без различия между внутренним и внешним местоположением. Форма *-ta/te* приводится в соответствии с гармонией заглавного гласного. Русский эквивалент этого показателя – окончания предложного падежа в разных типах склонений.

14. İngilizler Hong Kong ve Tibet'te, Almanlar kuzey+de. (пример из «Чумных ночей»)
 Англичанин.pl Гонконг.loc и Тибет.loc немец.pl север.loc
 Англичане - в Гонконге и на Тибете, немцы - на севере.

б. Локализатор – наречие

В русском языке локализатор может выражаться наречиями, которые являются обстоятельственным ядром [Федосеева, Алексеева 2020: 36].

15. А теперь эта девочка была рядом.
 Şimdi bu kız yan+ım+da+y+dı.
 теперь эта девочка рядом-loc-cop.pst (пример из «Красной планеты»)

Назывные (номинативные) предложения

По определению Биджиева, в структуре номинативных предложений особое место занимают локализаторы. По аналогии с описанными Биджиевым языками, можно сказать, что локализаторы в русском языке выражаются существительными с различными предлогами: а) пространственные локализаторы с предлогами пространственного значения (или наречия места), б) личностные локализаторы – с показателями принадлежности. «Обычно на первом месте располагается менее определенный локализатор, на втором локализатор, сужающий, конкретизирующий представление о местонахождении бытующего предмета. Но возможен и обратный порядок, если менее определенный локализатор может осмысляться как определение к локализатору с более конкретным значением». [Биджиев 2009: 14].

16. Брусчатка, герань на подоконниках.
 Kaldırım taş+lar+ı pervaz+lar+da sardunya+lar
 Брусчатка-3pl подоконник-loc герань.3pl (пример из «Красной планеты»)

Предложение является назывным как в турецком, так и в русском языках. Ибо акцент делается не на том, где находится *герань*, а на ее существовании. Место – это тот фактор, который характеризует *герань*. Как и в других предложениях на турецком, в этом предложении местонахождение дано перед объектом, а затем объект дан в форме множественного числа, чтобы добавить ощущение преувеличения.

17. Ben İstanbul+lu+y+um!
 Я Стамбул-loc
 Я из Стамбула! (пример из «Чумных ночей»)

Коркмаз, приводит следующие сведения и примеры о суффиксе *-lu/lu* в «Грамматике турецкого языка»: «это один из наиболее употребительных суффиксов турецкого языка, который может применяться к любому существительному и образовывать существительные и прилагательные от существительных. Суффикс также имеет широкий спектр функций, близких или отличающихся друг от друга. Его основные функции, следующие: от существительных (иногда от прилагательных) "иметь, обладать, иметь это, что быть характерным, родственным, уполномоченным" производят прилагательные со значением: *acıklı+lı* (жалкий), *alay+lı* (саркастический), *tat+lı* (сладкий), *uyum+lu* (гармоничный), *varlık+lı* (богатый) и т. д. Он

образовывает прилагательные от существительных, которые придают значение принадлежность к нации, племени, династии, стране, городу, месту или организации, связанность: *Ankara+lı* (из Анкары), *Antalya+lı* (из Анталы), *Asya+lı* (из Азии)» [Korkmaz 2003: 53-55].

Эквативные предложения

Такие предложения, как в начале отметили, в сущности, предполагают установление тождества, сходства, сравнения между объектом (лицом) и другим объектом или классом объектов, а не указывают на местоположение объекта (лица) или на свойства объекта. В русском всегда имеет показатель *-в/на*, в то время как в турецком иногда имеет показатель *-de/da* иногда вместо этого выражается в имен. п., без показателя (18).

18. Мои горы в Андах.

Benim dağ+lar+ım Ant dağ+lar+ı.

Мой.1sg гора.pl Анды гор.pl (пример из «Красной планеты»)

Квалитативная конструкция

Квалитативная конструкция – это синтаксическая конструкция, которая содержит прилагательное, описывающее свойства объекта или лица более подробно [ТФГ 1996: 8]. Например, в предложении *Утро солнечное и холодное, резкий вечер* (пример из «Красной планеты») квалитативная конструкция *утро солнечное* и *холодное* выражает признак *утра*, а слово *солнечное*, *холодное* является прилагательным, выполняющим функцию именное части сказуемого. Квалитативные конструкции могут быть простыми или сложными. Простая квалитативная конструкция содержит одно определение (например, *красивый*), а сложная состоит из нескольких слов (например, *красивый, просторный дом*). Конструкции, содержащие помимо прилагательного, еще и наименование класса объектов, типа *красивый дом*, называются субстантивно-предикативными [ТФГ 1996: 60]. Кроме того, квалитативные конструкции могут быть атрибутивными (например, *красивый дом*) или предикативными в предложении, в зависимости от того, какую функцию она выполняет в контексте. В любом случае, она помогает более точно определить смысл и характеристики объекта в предложении.

Квалитативные предложения могут включать краткие формы (далее КФ) и полные формы (далее ПФ), которые отличаются формой, семантикой, использованием и стилистическими особенностями [ТФГ 1996: 65]. КФ не изменяется по падежам, и употребляется в сочетании с определенными глаголами, (например, *быть, стать и казаться*) в качестве именной части сказуемого, т.е. описывает или определяет подлежащее в предложении. ПФ, в свою очередь, склоняется по падежам, числам, родам и выражает свойства, признаки или состояние подлежащего в предложении. «ПФ может появляться как в атрибутивной, так и в предикативной позиции, КФ может употребляться только предикативно» [Гращенков 2019:51]. А в турецком языке прилагательные — это тип слов, характеризующих существительные или местоимения. Предпочтительная функция прилагательных – атрибутивная. Прилагательные используются для более подробного описания существительных или местоимений. В турецком языке прилагательные обычно стоят до или после существительных и выполняют различные функции в предложении и не имеют кратких или полных форм. Как правило, в турецком языке прилагательные используются для описания существительных. Однако в некоторых случаях прилагательные могут использоваться и как сказуемые, обозначая свойство или состояние. В этом случае они получают дополнительный маркер – *связку*, если речь идет о прошлом или будущем времени.

19. Genç+ti+k ve korkusuz+du+k.

Молод.cor.pst.3pl и бесстрашен.cor.pst.3pl (Прилагательное *gençtik* (молоды), *korkusuzduk* (бесстрашны) указывает на свойство, состояние и выполняет функцию сказуемого в предложении).

Болинджер рассматривает различие атрибутивных и предикативных групп в рамках теории референции. «Прилагательное в позиции предикатива должно определять непосредственно референт, не его систему референции, а его свойства. Так, нельзя преобразовать *the rural policeman деревенский полицейский*, в *the policeman is rural полицейский - деревенский*, так как *rural* относится

не к референту, а к его свойствам, «статусу полицейского» [Bolinger, 1967, p. 15 цит. по Вольф 1978: 164].

20. Вы голодны?

Aç mı+sınız?

Голод Q.2pl (пример из «Красной планеты»)

Подлежащее выражено местоимением, предикат – КФ прилагательного. П. В. Гращенков пишет, что «в случае единственного референта вежливой формы местоимения Вы КФ требует согласования по множественному – как и глагол, а ПФ – по единственному числу. Этот факт, с одной стороны, позволяет говорить о том, что КФ объединяется с глагольными формами, а с другой – дает основания предполагать, что за ПФ стоит нулевая именная вершина» [Гращенков 2019: 53]. Предикат указывает на его физическое состояние. В турецком подлежащее в скрытой форме, в дополнение к предикату (вопросительная частица) принимает суффикс 3 лица мн.ч -*sınız*. В обоих языках предложение в настоящем вр., с нулевой связкой и с нулевым компонентом.

21. Она хорошая.

İyi biri+**dir**.

Хороший человек.cor.pres.3sg

В (21) это предложение по-турецки содержит прилагательное не в предикативной позиции, а в атрибутивной, т.к. получается назывное предложение типа *хороший человек*, и подлежащее опущено.

В обоих языках прилагательные принадлежат к признаковым словам, указывают на свойство, характер. Однако внутренняя систематизация прилагательных в этих языках имеет свои особенности. В отношении морфологических признаков русские прилагательные флективно выражают грамматическое значение рода, числа и падежа. Турецкие прилагательные индифферентны в отношении грамматического значения [Джевет-заде, Хикмет, Кононов 1934: 142].

Экзистенциальная конструкция

Экзистенциальная (Бытийная) конструкция – это грамматическая конструкция, которая предназначена для выражения наличия или существования чего-либо. Она может быть использована для описания факта присутствия или наличия объектов, людей или животных в конкретном месте, а также для выражения факта существования абстрактных понятий, таких как проблемы, идеи или концепции [ТФГ 1996: 53]. Она является важным грамматическим элементом, который помогает точно выражать мысли и идеи, связанные с наличием и существованием объектов и явлений в мире. «Поле бытийности в русском языке по своей структуре является полицентрическим (бицентрическим). Бицентрическая структура рассматриваемого поля определяется двумя типами отношения предикативной семантики бытийности к синтаксической структуре предложения. Первый тип, определяющий одну из сфер рассматриваемого поля, — бытийность, представленная предикатом существования, например: *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...* (Ф. Тютчев), второй тип бытийности и вторая сфера данного поля — бытийность, выражаемая в номинативных предложениях: *Вечер; Тишина* и т.п.» [ТФГ 1996: 53].

В русском языке бытийными глаголами считаются: *быть, существовать, иметься, бывать, наличествовать, находиться*. Глагол *быть* используется чаще всего, так как при его употреблении имя не связано с конкретным объектом действительности, а выражает только существование о предмете. Это сохраняет главный статус идентификатора бытия. В целом, употребление глаголов *существовать, иметься, находиться* в бытийных предложениях ограничено по сравнению с глаголом *быть*. Также можно употреблять отрицательный эквивалент этих глаголов — *нет*. В турецком языке понятие экзистенциальности не является единым и включает в себя несколько субкатегорий, которые проявляют различие в использовании средств и конструкций. Эти различия включают разнообразные смысловые оттенки, которые необходимо учитывать, особенно с точки зрения общетипологического анализа. Одним из частных способов выражения экзистенциальности в турецком языке является использование лексических единиц *var*

(для выражения наличия чего-либо или кого-либо) и *yok* (для выражения отсутствия чего-либо или кого-либо), которые могут быть частью синтагмы. Кроме того, существуют конструкции с местоименными суффиксами сказуемости, которые также относятся к статическим конфигурациям и выражают частное значение бытия [Джанашиа 1987: 60].

22. На сцене только дежурная лампочка.

Sahne+de sadece nöbetçi lamba.

Сцена-loc только дежурная лампа-nom.1sg (пример из «Красной планеты»)

23. В клоках прошлогодней травы - поле.

Geçen yıl ki ot yığınlarının arasın+da bir tarla var.

Прошлогодний трава клок.poss среди-loc один поле есть (пример из «Красной планеты»)

Предложения (22-23), как видно из данных русского языка, объединяет то, что локализатор во всех них выражен предложным падежом, а подлежащее является существительным в им. падеже, а не местоимением. Предл. п., употребляясь в предложениях с глаголом *быть* (в настоящем времени имеет нулевую форму) в локативном значении. В этих выражениях, в зависимости от семантики существительного, обозначается нахождение субъекта в определенном месте, причем новым является именно тот объект, о наличии которого говорится, а не его местоположение. В русском предложении это выражено порядком слов: сначала упоминается локализатор, а потом то, что в нем находится – «бытующая субстанция» [термин Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева (1984)]. В турецких версиях предикативные отношения идентичны как по значению, так и по структуре. Локализаторы обозначаются суффиксами *-da/de*, которые являются эквивалентом предлогов *-в/на* в русском языке. В турецком языке суффиксы состояния пишутся рядом со словом, к которому они присоединяются. Только в (34) требуют вспомогательного глагола *var* для предикации существительного, стоящего в позиции пред. падежа.

К. М. Любимов [1974: 85] в своей работе приводит мнения тюркологов о слове *var*, которые разнятся в определении его части речи и роли в предложении. Так, Н. К. Дмитриев называет его модальным словом, а также существительным в функции прилагательного.

А. Н. Кононов определяет его как слово, образующее с именной связкой *-dir* именное сказуемое. А. Н. Самойлович называет его именем-сказуемым. В. А. Гордлевский считает его именем, выполняющим функцию глагола. В. М. Насилов считает его вспомогательным словом, играющим особую роль в языке. С. С. Майзель относит его к именным сказуемым.

В результате можно сделать вывод, что слово *var* внутренне неопределенное, что приводит к различным толкованиям его значения и к многочисленным определениям его части речи, ни одно из которых полностью не раскрывает его сущности и его роли в предложении.

24. Şehrimizde asla salgın yok+tur!

Город.loc никакая эпидемия нет.cor

Никакой эпидемии в нашем городе нет! (пример из «Чумных ночей»)

В (24) в обоих языках высказывание с этой формой имеет бытийное значение так как в качестве сказуемого *yok* и *нет* употребляются в роли утверждения отсутствия абстрактного объекта эпидемии, указывая на определенном месте в нашем городе и определенном вр. никакой. Основные правила употребления *нет* соответствуют правилам употребления *есть*. Однако область применения отрицания шире сферы функционирования глагольного компонента. Разницу в объеме создают два фактора: 1) употребление *нет* не только при неопределенном, но и при референтном (относящемся к известному предмету) имени; 2) употребление *нет* как под логическим ударением, т. е. в оппозиции с *есть*, так и в безглагольном типе нейтральных бытийных предложений, т. е. вне оппозиции с *есть* [Арутюнова, Ширяев 1983: 91].

Посессивная конструкция

Посессивность, как семантическая категория, охватывает различные отношения, связанные с обладанием, принадлежностью и соотношением частей и целого, и является частью языковой

интерпретации этих отношений. В поле посессивности выделяются два центра. Структура ФСП (функционально-семантические поля) является бицентрической и связана с предикативной и атрибутивной функциями, соответствующими различным типам посессивных конструкций: предикативным (например, *у меня есть время, я имею время*) и атрибутивным (например, *мое время, мамин книга, дом брата*). Путем проекции анализируемого поля на высказывание определяется понятие посессивной ситуации, которая базируется на семантической категории и поле посессивности, и представляет собой содержательную структуру, выражаемую различными средствами высказывания и отображающую посессивные отношения в рамках общей ситуации. Например, в случае *у меня есть эта книга* посессивная ситуация содержит элементы «обладатель», «предмет обладания» и «отношение между предметом обладания и обладателем (посессором)» [ТФГ 1996: 99].

В турецком языке экзистенциальные и посессивные высказывания схожи в своей форме из-за того, что используются одни и те же слова *var* и *yok* для выражения категорий бытия и обладания. Параллельное функционирование этих конструкций обусловлено структурной схожестью слов *var* и *yok* и сопутствующей им семантикой, включающей в себя широкое понятие бытия. В турецком языке помимо этих слов, категория обладания и принадлежности может выражаться при помощи показателей и суффиксов. Например: 1) Суффикс *-in/-inin*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное-принадлежность. Например: *evin* (дом + суффикс принадлежности = домовладение). 2) Суффикс *-li/-li*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное-принадлежность. Например: *kitaplığın* (книжный шкаф + суффикс принадлежности = книжный шкаф). 3) Показатель *-i*: добавляется к имени существительному, чтобы указать на обладание чем-то. Например: *eldiveni* (перчатка + показатель обладания = перчатки). 4) Суффикс *-siz/-siz*: добавляется к имени существительному, чтобы образовать существительное, которое описывает отсутствие чего-либо. Например: *parasız* (без денег). Это не полный список показателей и суффиксов, но они являются наиболее распространенными способами выражения категории обладания и принадлежности в турецком языке.

25. В руке у него скальпель.

Elinde bir neşter var.

Рука.loc один скальпель есть. (пример из «Красной планеты»)

В (25) в русской версии глагол *есть* опущен (в нулевой форме), *рука* выступает в роли обладателя, а *скальпель* - объекта обладания. *Рука* стоит в предложном п., после предлога *в*, указывая на местонахождение объекта. Имя обладателя (его) не указано явно в предложении, но подразумевается, так как предложение выражает принадлежность объекта обладанию конкретного человека. Выражено словом *var* в турецкой версии, не только наличие объекта, но и его качество. В разговорной речи без глагола *var* может использоваться, но не выражает явного наличия *скальпеля*, а скорее указывает на присутствие скальпеля в руках говорящего. В письменной речи рекомендуется использовать полную форму с глаголом *var*, чтобы выражение звучало более грамматически правильно.

26. Это папин подарок, - был ответ.

Bu babam+ın hediye+si, dedi kadın.

Это папа.poss подарок – (пример из «Красной планеты»)

Предложение (26) относится к атрибутивному типу посессивности. Лексико-грамматическими показателями посессивности в атрибутивных конструкциях являются притяжательные и возвратные местоимения, притяжательные прилагательные типа *мамин, дядин, отцов*. Атрибутивные посессивные конструкции выполняют в тексте дейктическую, анафорическую, связующую и другие функции [ТФГ 1996: 104]. Атрибутивные притяжательные конструкции лишь указывают на наличие связи между двумя сущностями без ее спецификации. В русском языке выражена принадлежность (отношение подарка к отцу), которая выражается притяжательным прилагательным словом *папин*. В то же время в турецком языке используется конструкция с посессивным суффиксом *-ın*, который прикрепляется к слову, обозначающему принадлежность, в данном случае к существительному *baba*, а затем присоединяется

притяжательный суффикс *-si*, к слову, *hediyе*, чтобы образовать конструкцию *babamın hediyesi*, которая буквально означает *подарок моего отца*.

Посессивность – это отношение, которое связывает две субстанции, независимые или взаимообусловленные [Селиверстова 1982: 18]. В турецком языке суффиксы притяжения (посессивности) играют большую роль в структурах принадлежности, потому что эти суффиксы часто встречаются как в именных предложениях, так и в глагольных предложениях. Суффиксы посессивности – это суффиксы, указывающие на принадлежность и владение объектом, обозначаемым именем, а также связывающие имена с именами [Korkmaz 2009: 259]. Следовательно, они являются суффиксами, которые, находясь вне имен, называющих предметы обладания, указывают на эти объекты в качестве лица: *aklim eriyor* (мой ум постигает) - в этих предложениях *akıl-ım* (мой ум) указывают на мое владение умом. Владелец ума – это я. Следовательно, суффикс *-(ı)m*, описывающий принадлежность в этом случае, заменяет местоимение *benim* (мое) и замещает это местоимение. Также встречаются указания на другие лица при помощи суффиксов притяжения: *akıl-(ı)n* (твой ум), *akıl-(ı) (о) (его) ум*, *akıl-(ı) (о) (наш) ум*, *akıl-(ı) (о) (ваш) ум*, *akıl-(ı) (о) (их) ум*. Это означает, что суффиксы притяжения являются суффиксами, указывающими на принадлежность объекта: я, ты, он/она, мы, вы, они, другим словом, на владение этими лицами [Korkmaz 2009: 263].

Среди лексических средств, связанных с посессивной семантикой, следует выделить слово *değil*. Оно является именным отрицанием и используется для отличия именных и глагольных сказуемых.

27. Had+d+im değil+**dir** ama herkesin gözü üzerimizdedir.

Мера.1sg neg.cop –

Не хотелось бы об этом говорить, но зато каждым нашим шагом следят. (пример из «Чумных ночей»)

В турецком языке посессивная конструкция позволяет выразить более широкий диапазон оттенков принадлежности и отношений между владельцем и владением. Например, в турецком языке существуют различные суффиксы и формы, которые позволяют выразить постоянную принадлежность, временную принадлежность, отношение близости и т.д. Это позволяет более точно передать оттенки значения в рамках одной конструкции. В русском языке подобные нюансы принадлежности обычно выражаются с использованием дополнительных слов или фраз. Например, для выражения временной принадлежности в русском языке часто используются конструкции с предлогом *у* (*у меня есть, у нас был* и т.д.). Таким образом, можно сказать, что турецкая посессивная конструкция имеет более гибкую структуру, позволяющую выразить различные отношения принадлежности в рамках одной конструкции, в то время как русская посессивная конструкция более прямолинейна и требует использования дополнительных слов или фраз для передачи тех же оттенков значения. Если мы выразим через анализ предложений, то структуры, указывающие на принадлежность, включают следующие суффиксы и глаголы: *sahip olmak* ‘иметь’ и *ait olmak*, слова *var* ‘есть’ и *yok* ‘нет’ также находятся в позиции сказуемого в предложениях, выражающих принадлежность, также как и экзистенциальность. Можно перечислить следующие показатели посессивности: *indir/ -in dir, -im değildir, -nin değil, -li*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проанализировали конструкции неглагольной предикации в романах «Красная планета» Глеба Шульпякова и «Чумные ночи» Орхана Памука в сравнении с их переводами. В романе «Красная планета» в русском языке, в отличие от турецкого, род и число подлежащего и сказуемого не являются нейтральными и служат дополнительным показателем предикативной связи в качественных предложениях с прилагательными в именной части. Кроме того, в русском языке прилагательные выступают в краткой или полной форме, в то время как в турецком языке такого разделения нет. Это способствует разнообразию выражения качественной характеристики в русском языке. Турецкие прилагательные индифферентны в отношении грамматического значения. Существенным отличием турецких переводов является также использование числительного *bir* ‘один’ в функции неопределенного артикля. Перевод предложений качественной конструкции на русский язык не всегда соответствует оригиналу в романе «Чумные ночи». В турецком оригинале

сказуемое выражается прилагательным, в то время как русский язык при переводе избегает прототипических квалитативных конструкций, включающих прилагательное и заменяет их другими средствами. Такие случаи для романа «Красная планета» были редкостью; турецкий переводчик остался полностью верен тексту и не изменил структуру предложений, насколько это было возможно.

В романе «Чумные ночи» в турецком языке связи отличаются от русского, поскольку они добавляются в конце сказуемого, а не представлены отдельными словами, и эти глаголы-связки не влияют на падежи именной части сказуемого. Она остается в основном падеже (им.), только в локативной конструкции используется местный падеж с влиянием показателя *-de/da*. В русском языке предлоги, занимающие важное место в именных предложениях (в локативной конструкции), идут перед сказуемым в именной части, в то время как в турецком языке они добавляются в конце сказуемого суффиксом при связке. Во всех типах эквативной конструкции русский язык приспосабливается к оригиналу, но в русских переводах не было представлено предложений в тавтологическом типе, или представлены лишь одним или двумя предложениями, как в специфицирующем. Это связано с особенностями турецкого языка и с авторским стилем Орхана Памука. В турецком языке тавтологические предложения не так распространены, но их можно услышать в разговорной речи, однако в литературных произведениях такие предложения не используются. В турецком языке распространено использование артикля *bir* в именных предложениях. Если в квалитативной конструкции перед именной частью поставить артикль *bir*, это показывает, что именная часть шире. А в русском языке артикль отсутствует, как и другие показатели расширенной референции имен. Таким образом, *bir* в турецком языке служит маркером квалитативных конструкций включения в класс в отличие, например, от эквативных конструкций. В русском языке как в разговорном, так и в литературном языке можно опустить вопросительную частицу (*Вы голодны?*). В турецком языке в разговорной речи иногда можно ее опустить, но в литературном языке это недопустимо. В вопросительных предложениях частица *-mi* следует после сказуемого и пишется отдельно, а глагол-связка добавляется к вопросительной частице. В посессивных конструкциях турецкого языка наблюдается более богатый набор маркеров отношений принадлежности. Русский язык передает эти оттенки лексическим.

Yazarlık Katkısı

Bu araştırma tek yazarlı olarak yürütülmüştür.

Etik Kurul Beyanı

Bu araştırma için etik kurul onayı gerekmemektedir.

ЛИТЕРАТУРА

- Çengel, H. (2005). *Kırgız Türkçesi Grameri*. Ankara: Akçağ Yayınları.
- Gemalmaz, E. (1982). *Standart Türkiye Türkçesi (STT)nin Formanlarının Enformatif Değerleri ve Bu Değerlerin İhtiyaç Halinde Bu Dilin Gelişimine Muhtemel Etkileri*, Erzurum.
- Haspelmath, M. (2022). Nonverbal Clause Constructions. *Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology*, <https://lingbuzz.net/lingbuzz/00667>.
- Hengeveld, K. (1992). *Non-Verbal Predication: Theory, Typology, Diachrony*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Korkmaz, Z. (2007). *Grammer Terimleri Sözlüğü*. Ankara: TDK Yayınları.
- Korkmaz, Z. (2009). *Türkiye Türkçesi Grameri: Şekil Bilgisi*, 3. Baskı, Türk Dil Kurumu.
- Pamuk, O. (2021). *Veba Geceleri*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları.
- Şulpyakov, G. (2021). *Kızıl Gezen*. İstanbul: Çeviribilim Yayınları.
- TDK (Türk Dil Kurumu). (2015). *Genel Açıklamalı Sözlük*. Ankara: TDK Yayınları. URL: <https://sozluk.gov.tr/>.
- Topal, E. (2012). Türkçede Ek Fiil (İ-) Üzerine Düşünceler. *Kastamonu Eğitim Dergisi*, 20(2), 649-654.
- Арутюнова, Н. Д. & Ширяев, Е. Н. (1983). *Русское предложение. Бытийный тип: (Структура и значение)*. Москва: Рус. яз.
- Биджиев, З. А.-Дж. (2009). Односоставное номинативное предложение в карачаевобалкарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками). Авторефер. дисс. канд. филол. наук. Махачкала.

- Бондарко, А. В. (1996). *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность.* СПб.: Наука.
- Бондарко, А.В. (1996). *Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность.* СПб.: Наука.
- Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения. Дата доступа 23.10.2023. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html>.
- Вольф, Е. М. (1978). *Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберороман. яз.* Москва: Наука.
- Гиро-Вебер, М. (1996). Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке. *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность.* Спб.
- Гращенков, П. В. (2019). Прилагательные в русской именной предикации. *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*, 4(22), 51–66.
- Джанашиа, Н. Н. (1987). Категории бытия и обладания в турецком языке Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. Наук.
- Джевдет-заде, Х. & Кнонов, А. Н. (1934). *Грамматика современного турецкого языка: (Фонетика, морфология и синтаксис)* Ленинград: Ленингр. вост. инт им. А.С. Енукидзе.
- Дымарский, М. Я. (2015). Способы воплощения предикативного отношения, *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*, 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-voploscheniyapredikativnogo-otnosheniya>.
- Дымарский, М. Я. (2013). Предикация и предикативность. Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: сборник материалов конференции, Спб: *институт лингвистических исследований РАН*, 81-86.
- Ивина А. А., Переверзева, В. Н. & Петрова, В. В. (1994). *Логический словарь: ДЕФОРТ.* Москва: Мысль, 171-172.
- Кононов, А. Н. (1956). *Грамматика современного турецкого литературного языка.* Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР.
- Кораблева, Г. Н. & Горелова, Л. Н. (2020). Тавтология как стилистический прием (на материале произведений М. Зощенко). Москва: *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 3, 205-209.
- Лингвистический энциклопедический словарь. (1990). [file:///C:/Users/USER/AppData/Local/Temp/Rar\\$EXa12068.29918/393a.html](file:///C:/Users/USER/AppData/Local/Temp/Rar$EXa12068.29918/393a.html) 23.
- Липеровский, В. П. (2009). Поссесивные конструкции в хинди и русском языке. Москва: *Институт востоковедения РАН*, 72.
- Любимов, К. М. (1974). Предикативное прилагательное var/bag в тюркских языках (на материале турецкого языка) *Советская тюркология*. Баку, 4, 85-88.
- Манаенко, Г. Н. (2004). Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте информационного осложнения предложения. *Филологические науки*, 2, 59-68.
- Памук, О. (2022). *Чумные ночи.* Москва: Иностранка.
- Попова, Л. В. Именное сказуемое со значением таксономического тождества. Дата доступа 15.09.2023. <http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/63.html>.
- Селиверстова, О. Н. (1982). Экзистенциальность и поссесивность в языке и речи : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. Москва.
- Ушаков, Д.Н. (1939) *Толковый словарь русского языка. Т. 3. П – Ряшка.* Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., с. 712.
- Федосеева, Л. Н. & Алексеева, Т. Е. (2020). Слова с локативным значением в функции обстоятельсва. *Евразийский Союз Ученых публикация научных статей в ежемесячном научном журнале.* Филологические науки.10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.71.585, 35-40.
- Чугунекова, А. Н. (2021). Дейктические местоимения в хакасском языке. *Томский журнал лингвистических, антропологических и лингвистических исследований*, Вып. 4(34), 102-110.
- Шульпяков, Г. Ю. (2019). *Красная планета.* Москва: Эксмо.
-

